

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ18-48

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

25 сентября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Шмотиковой С.А. и Зателепина О.К.,
при секретаре Мартыновой Е.В.,
с участием прокурора Абрамовой З.Л.,
переводчика Х [REDACTED]
осужденных Гамидзаде В.Э. и Ахмадова Т.Б. в режиме видеоконференц-
связи,
адвокатов Идрисова Р.Р. и Кулиева М.М.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении Ахмадова Т.Б. и Гамидзаде В.Э. по апелляционным жалобам осужденных и их адвокатов Кулиева М.М. и Идрисова Р.Р. на приговор Московского городского суда от 6 июня 2018 года, которым

Ахмадов Талех Байлар оглы, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый

- 1 декабря 2006 года Мещанским районным судом г.Москвы по ч.2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожденный 29 июня 2011 года по отбытию срока,
осужден по ч.3 ст.33, ч.2 ст.162 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Гамидзаде Вусал Эльдар оглы, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст.317 УК РФ к 14 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Гамидзаде В.Э. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания исчисляется с 6 июня 2018 года, зачтено в срок отбывания наказания время их содержания под стражей: Ахмадову с 21 января 2017 года, Гамидзаде – с 19 января 2017 года.

Частично удовлетворен гражданский иск потерпевшего И [REDACTED] взыскано с Гамидзаде В.Э.о. в качестве компенсации морального вреда 300000 рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и существо апелляционных жалоб, выступления осужденных Ахмадова Т.Б. и Гамидзаде В.Э., адвокатов Кулиева М.М. и Идрисова Р.Р., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Абрамовой З.Л., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Ахмадов признан виновным в организации, а Гамидзаде в совершении разбойного нападения на Г [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Кроме того, Гамидзаде осужден за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности последнего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступления совершены осужденными в июле 2016 года в г.Москве при обстоятельствах установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные вину признали частично.

Осужденный Ахмадов в своей апелляционной жалобе оспаривает приговор суда, мотивируя тем, что обвинение построено на предположениях и домыслах. Указывает, что не принимал участия в нападении, его просьба к осужденным заключалась только в том, чтобы

припугнуть потерпевшего Га [] и заставить его вернуть долг знакомому []», умысла на разбойное нападение он не имел, о наличии электрошокера и ножа не знал, Гамидзаде и осужденный ранее Мартиашвили, вышли за рамки договоренностей, в связи с чем квалифицирующие признаки совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и с применением предметов в качестве оружия ему вменены необоснованно

Просит изменить приговор, переквалифицировать его действия на ч.2 ст.163 УК РФ и с учетом установленной судом совокупности смягчающих обстоятельств, а также мнения потерпевшего назначить наказание с применением ч.2 ст.68 и ст. 64 УК РФ.

Адвокат Кулиев М.М. в защиту осужденного Ахмадова указывает на нарушения судом уголовно-процессуального закона, статей 73,74,79 и 297 УПК РФ, которые повлияли на исход дела и постановление в связи с этим незаконного, по мнению защитника, приговора.

Полагает, что предварительный сговор на совершение разбойного нападения не доказан в суде, в действиях Гамидзаде и Мартиашвили имеется эксцесс исполнителя, поскольку умысел на хищение телефона и денежных средств потерпевшего Г [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, возник у них уже в подъезде дома, что исключает предварительный сговор Ахмадова на совершение данного преступления.

Вывод суда о том, что организатором преступления является Ахмадов не подтвержден совокупностью доказательств, его роль в преступлении, по мнению адвоката, определена неправильно. Предложение припугнуть потерпевшего Г [] и вернуть долг в размере 2000000 рублей Ахмадов получил от другого лица по имени « [] », а он лишь привлек к этому других осужденных. Полагает, что действия Ахмадова образуют состав вымогательства, а вывод суда о том, что осужденные заранее договорились совершить разбойное нападение, является ошибочным, ссылается при этом, на показания в суде Мартиашвили, ранее осужденного по результатам заключенного досудебного соглашения о соучастии.

Просит приговор в отношении Ахмадова изменить, переквалифицировать его действия на ч.4 ст.33, п. «а,в» ч.2 ст. 163 УК РФ, и, с учетом его состояния здоровья и других установленных смягчающих обстоятельств, назначить по данной статье наказание с применением положений ст.64 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный Гамидзаде просит переквалифицировать его действия на ч.2 ст.318 УК РФ, т.к. он не намеревался посягать на жизнь сотрудника правоохранительных органов,

находясь в подъезде, в силу плохого зрения, он не понял, что перед ним сотрудник полиции, удар ножом нанес непроизвольно.

Адвокат Идрисов Р.Р. в апелляционной жалобе также оспаривает приговор в отношении Гамидзаде в части его осуждения по ст. 317 УК РФ.

Полагает, что суд не учел обстоятельств, которые существенно влияют на вывод о наличии у Гамидзаде умысла на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Анализируя показания осужденного, потерпевшего, свидетеля К [REDACTED], делает вывод о том, что потерпевший И [REDACTED] не воспринимал реальности угрозы своей жизни, не опасался ее, а действия Гамидзаде, который после нанесения одного удара, убежал из подъезда, не согласуются с выводом суда о наличии у осужденного прямого умысла на совершение данного преступления.

Ссылаясь на показания потерпевшего и осужденного, указывает на наличие в них противоречий относительно наличия в подъезде освещения, которые судом признаны незначительными, вместе с тем, по мнению адвоката, они влияют на квалификацию содеянного, поскольку потерпевший не представлялся сотрудником полиции, служебное удостоверение не предъявлял, а проблемы со зрением, имеющиеся у Гамидзаде, не позволяли ему при плохом освещении зрительным путем рассмотреть опознавательные знаки – погоны на форме потерпевшего.

Кроме того считает, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе права на защиту, которое выразилось в отказе суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении медицинского освидетельствования на предмет установления остроты зрения у осужденного, учитывая тяжесть предъявленного ему обвинения.

Адвокат полагает, что при отсутствии экспертного заключения, суд не вправе был делать вывод о том, что Гамидзаде не мог не видеть форменную рубашку с погонами и жетоном.

Оспаривает допустимость такого доказательства, как протокол осмотра предметов от 29 июля 2016 года с CD-R диском «Verbatim», содержащего видеозапись от 25 июля 2016 года с камеры наружного наблюдения, расположенной по адресу: г.Москва, Булатниковский пр-д, д.6, подъезд 1, поскольку в материалах дела отсутствуют достоверные сведения о том, каким образом получено данное доказательство, при его получении не участвовал специалист. Считает необоснованным отказ суда в удовлетворении ходатайства о признании данного доказательства недопустимым.

Просит приговор в отношении Гамидзаде отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Ю.В. Каргополова просит оставить их без удовлетворения, а приговор суда – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений государственного обвинителя, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в инкриминированных им преступлениях правильными, соответствующими установленным судом фактическим обстоятельствам дела, основанными на тщательно исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах, которым дана надлежащая оценка с точки зрения их относимости, достоверности, допустимости, а в совокупности – достаточности для разрешения дела и постановления приговора.

Обстоятельства, при которых 25 июля 2016 года Гамидзаде совместно с Мартиашвили, ранее осужденным за данное преступление, совершили нападение на потерпевшего Г [] и похитили у него 60000 рублей и телефон, стоимостью 1500 рублей, не оспариваются осужденным Гамидзаде, который в судебном заседании признал, что по указанию Ахмадова они с Мартиашвили должны были забрать у потерпевшего деньги, с этой целью они проследили за Г [] зашли за ним в подъезд дома, с собой у них были электрошокер и ножи, которыми они рассчитывали напугать потерпевшего, он толкнул Г [] а Мартиашвили, удерживая потерпевшего, забрал у него 60000 рублей, после чего выбежал из подъезда, он же остался для того, чтобы забрать остальные деньги.

Данные показания в полной мере соответствуют показаниям потерпевшего Г [] о том, что в подъезде дома, где он проживал, на него напали двое незнакомых ему ранее молодых людей, в руках у них были ножи, у одного (Гамидзаде) еще и электрошокер, они стали избивать его, угрожая убийством и требуя деньги, после чего Мартиашвили вытащил из кармана деньги в размере 60000 рублей и телефон, с похищенным убежал из подъезда, а Гамидзаде задержался, продолжая высказывать угрозы и требуя еще денег.

Допрошенный в судебном заседании Мартиашвили, ранее осужденный за разбойное нападение на Г [] по выделенному уголовному делу в порядке главы 40¹ УПК РФ, дал аналогичные показания об обстоятельствах нападения на потерпевшего, дополнив их тем, что совершить нападение на Г [] у которого должна была быть при себе крупная сумма денег (от одного до шести миллионов), ему и « [] » предложил Ахмадов, он же познакомил его с Гамидзаде, представив его как хорошего бойца, они обсудили обстоятельства нападения, их роль изначально планировалась как силовое нападение на человека с целью хищения денежных средств, Ахмадов не должен был принимать непосредственного участия в нападении, но совместно с « [] » он ездил смотреть выезды с овощной базы,

где работал Г [] должен был показать место, откуда Г [] будет выходить, сообщить его приметы; они купили одноразовые телефоны и новые сим-карты, оформленные на посторонних лиц, [] исполнял роль водителя, предложил использовать автомашину «Шкода», на которой в день нападения они поменяли номера на дублированные копии, свои телефоны оставили в другом автомобиле, чтобы по ним невозможно было отследить их передвижение.

Таким образом, несмотря на позицию осужденного Ахмадова, отрицавшего вину в организации разбойного нападения и утверждавшего, что между ним, Гамидзаде и Мартиашвили была достигнута договоренность лишь о совершении действий, направленных на понуждение Г [] выплатить долг его знакомому « [] », его роль как организатора именно разбойного нападения с целью завладения деньгами потерпевшего подтверждена показаниями Гамидзаде и Мартиашвили о подготовке к совершению данного преступления и конкретных действиях Ахмадова, а также показаниями потерпевшего Г [] об отсутствии у него каких-либо долговых обязательств перед кем бы то ни было.

Как следует из протокола судебного заседания сторона защиты, в том числе Ахмадов, утверждающий, что речь шла лишь о требовании вернуть долг, вопросов потерпевшему относительно наличия у него долговых обязательств, не задавали.

С учетом изложенного, Судебная коллегия не может согласиться с доводами Ахмадова и его адвоката о наличии в действиях Гамидзаде и Мартиашвили эксцесса исполнителя.

Установив обстоятельства совершения преступления в отношении Г [] суд пришел к обоснованному выводу о руководящей роли Ахмадова при совершении разбойного нападения. Об этом свидетельствует тщательная подготовка Ахмадовым нападения на Г [], привлечение им к совершению преступления Гамидзаде в качестве «бойца, способного уронить человека с одного удара», совместное обсуждение деталей нападения, приобретение «боевых трубок» для общения между собой, приискание автомобиля с форсированным двигателем и изготовление поддельных номеров.

Доводы адвоката Кулиева и осужденного Ахмадова о неосведомленности последнего о наличии у Гамидзаде и Мартиашвили предметов, которые могли бы быть использованы в качестве оружия при нападении на Г [], опровергаются показаниями Гамидзаде о том, что у него всегда есть при себе нож и показаниями Мартиашвили о том, что при нападении они планировали использовать электрошокер, чтобы обойтись без крови, и специально положили его в автомашину для нападения.

С учетом изложенного оснований для квалификации действий Ахмадова по ст. 163 УК РФ, как вымогательство, не имеется.

Также Судебная коллегия находит несостоятельными доводы Гамидзаде и его защитника о переквалификации его действий, совершенных в отношении И [] со ст. 317 на ч.2 ст. 318 УК РФ.

Нанесение удара ножом в область грудной клетки и причинение И [] проникающего в грудную и брюшную полости колото-резаного ранения с повреждением диафрагмы и печени, причинившего тяжкий вред здоровью, опасный для жизни потерпевшего, осужденным не оспаривается.

Кроме признательных показаний Гамидзаде о том, что именно он ударил ножом И [] когда тот вошел в подъезд дома, спросил, что случилось и перегородил ему выход, виновность его подтверждается:

- показаниями потерпевшего И [], из которых следует, что, работая в должности участкового уполномоченного и находясь при исполнении служебных обязанностей, он услышал шум в подъезде, находящимся рядом с его рабочим кабинетом. Зайдя совместно с К [] в подъезд, увидел двоих дерущихся мужчин, после его вопроса «Что происходит?», Гамидзаде, стоявший перед ним, ударил его в грудь и убежал, а он почувствовал острую боль и увидел кровь на рубашке; считает, что Гамидзаде ударил его ножом, чтобы избежать задержания, т.к. понял, что перед ним сотрудник полиции;

- показаниями свидетеля К [], очевидца произошедшего, о том, что, увидев сотрудника полиции, находящегося в форме, Гамидзаде нанес ему удар ножом в живот и убежал;

- показаниями Г [], в присутствии которого Гамидзаде резко ударил участкового инспектора и выскочил из подъезда;

- заключением судебно-медицинской экспертизы о характере и тяжести причиненного потерпевшему И [] ножевого ранения;

- видеозаписью с камер наружного наблюдения, содержание которой свидетельствует о том, что осужденный Гамидзаде вместе с Мартиашвили зашли в подъезд следом за Г [], затем из подъезда выбежал Мартиашвили, а входит И [] с К [], через несколько секунд из подъезда выбегает Гамидзаде, а спустя 12 секунд из него выходят потерпевший И [] и свидетель К []

Утверждение Гамидзаде о том, что он не видел, что перед ним сотрудник полиции в силу плохого зрения, суд обоснованно признал несостоятельным, поскольку оно опровергается показаниями Мартиашвили, который на стадии предварительного следствия и в судебном заседании

давал последовательные показания о том, что когда Гамидзаде выбежал из подъезда и сел в автомобиль, в руках у него был окровавленный нож, при этом он сказал, что ударил ножом полицейского.

Несмотря на то, что И [] не успел представиться, факт нахождения его в форменной рубашке полицейского, не вызывал сомнения в том, что он находится при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

О том, что И [] находился в форме, подтвердили свидетели К [], Б [], находившаяся возле подъезда, в котором совершено преступление, и видеовшая, как И [] заходил в него, а также потерпевший Г [].

Учитывая, что преступление совершено в дневное время летом, принимая во внимание показания потерпевших, свидетелей о том, что освещение в подъезде было стандартным и осужденный находился в непосредственной близости от И [] а также показания Мартиашвили, из которых следует, что Гамидзаде сразу же сообщил о нанесении ножевого ранения полицейскому, суд обоснованно сделал вывод о несостоятельности утверждения осужденного о том, что он не видел, что перед ним находится сотрудник полиции и правильно квалифицировал его действия по причинению телесных повреждений И [] по ст. 317 УК РФ, как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Отсутствие погон на рубашке, которая признана вещественным доказательством, не противоречит выводу суда о том, что И [] находился в момент совершения на него посягательства в форменной рубашке с погонями и нагрудным жетоном, поскольку из видеозаписи с камер наружного наблюдения видно, что на рубашке потерпевшего имеются погоны, а показания И [] о том, что при выемке рубашки, он снял с нее погоны, сомнений в своей правдивости не вызывают.

Вопреки доводам жалобы, в обоснование вывода о виновности осужденного положены доказательства, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, и признанные судом допустимыми, в связи с чем лишены оснований доводы адвоката Идрисова о недопустимости такого доказательства как протокол осмотра предметов от 29 июля 2016 года с CD-R диском «Verbatim», содержащего видеозапись от 25 июля 2016 года с камеры наружного наблюдения, зафиксировавшего события, при которых осужденные и потерпевшие входили и выходили из подъезда, ставшего местом преступления, содержание которого осужденным Гамидзаде не оспаривалось.

В связи с изложенным, оснований для отмены и изменения приговора по доводам апелляционных жалоб, касающимся выводов суда о фактических обстоятельствах дела и квалификации действий осужденных, не имеется.

Все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, судом проверены, доказательства исследованы в достаточном объеме в соответствии с положениями ст. 87 УПК РФ и им дана надлежащая оценка по правилам ст. 88 УПК РФ, в приговоре указано, почему одни доказательства признаны судом достоверными, а другие отвергнуты.

Юридическая оценка действиям осужденных дана судом правильная, вывод о квалификации действий каждого из осужденных мотивирован в приговоре.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства о проведении медицинского обследования Гамидзаде на предмет остроты зрения не повлиял на законность и обоснованность приговора, учитывая показания свидетелей и потерпевшего об обстоятельствах совершения преступления, в том числе о нахождении Гамидзаде в момент совершения преступления в солнцезащитных очках без диоптрий, отсутствие в материалах дела медицинских документов, подтверждающих доводы осужденного о низком зрении, и напротив, наличие медицинской справки из учреждения (т.8 л.д.120), в котором он содержится в настоящее время, о том, что с жалобами на понижение остроты зрения Гамидзаде не обращался.

Вопреки доводам жалоб мотивированный отказ в удовлетворении ходатайства о проведении медицинского освидетельствования не свидетельствует о неправильном его разрешении и нарушении права осужденного на защиту, на что указывается в апелляционной жалобе адвоката Идрисова Р.Р.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии нарушений требований уголовно-процессуального закона при разрешении данного уголовного дела, которые в силу ст. 389¹⁷ УПК РФ могли бы повлечь отмену или изменение приговора суда.

Как следует из приговора, при назначении наказания осужденным суд в соответствии с положениями ст.6 и 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельства их совершения, личности виновных, а также иные обстоятельства, влияющие на размер наказания, в том числе, установленные в отношении каждого из осужденных смягчающие обстоятельства, и рецидив преступлений в действиях Ахмадова, как отягчающее наказание обстоятельство.

Назначенное наказание соответствует тяжести совершенных

преступлений, является соразмерным содеянному, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Гражданский иск потерпевшего И [REDACTED] о возмещении морального вреда разрешен судом в соответствии с требованиями статей 151, 1099, 1100 Гражданского кодекса РФ правильно, сумма компенсации определена с учетом требований разумности и справедливости, решение об этом мотивировано в приговоре.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 6 июня 2018 года в отношении **Ахмадова Талеха Байлара оглы и Гамидзаде Вусала Эльдара оглы** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи